

Мы еще встретимся?

Прошлой ночью Син Юэ была не готова, да и сама Бу Яо не могла носить с собой те штучки. По дороге в отель она была в полубессознательном состоянии, и лишь когда дело дошло до сути, осознала происходящее.

На самом деле, можно было обойтись и без защиты — слизь на змеином языке обладает очищающими свойствами, и она использовала ее скорее для остроты ощущений.

К счастью, в номере отеля имелись принадлежности, которые можно было купить через сканирование кода, и Син Юэ приобрела их там же. Раньше, учитывая юный возраст Бу Яо, она редко пускалась в подобные эксперименты. Кто же знал, что при первом же использовании случится аллергия на латекс, из-за чего все пальчики оказались под запретом.

Син Юэ пребывала в замешательстве. Она взяла пальцами клубнику из фарфоровой чаши, стоявшей рядом, откусила кончик, и капля красного сока осталась на ее коже. Ощущение было прохладным, но ее будто обожгло огнем.

Что же теперь делать...

Син Юэ погрузилась в ванну, намочив черные волосы, пытаясь охладиться и привести мысли в порядок, но телефон снова издал звуковой сигнал о добавлении в друзья.

Не прошло и тридцати секунд, как Бу Яо отправила запрос снова.

Даже если характер старшей барышни клана Бу и стал мягче, такая настойчивость в добавлении в друзья все же выдавала ее склонность к одержимости. Вероятно, если Син Юэ не согласится, Бу Яо будет присылать заявки бесконечно.

Если сейчас отправить ее в черный список... это будет выглядеть довольно подло. Ведь это она сама, потеряв голову, согласилась провести ночь с Бу Яо в отеле, а теперь, когда та пострадала от аллергии, просто взять и заблокировать ее — это ни в какие ворота не лезет.

После недолгих колебаний Син Юэ нажала на зеленую кнопку подтверждения.

Стоило им добавиться, как Бу Яо тут же прислала фотографию. У основания змеиного хвоста, среди мелкой чешуи, виднелись точечные красные пятна. На фоне гладкой полукруглой змеиной чешуи они резко выделялись, слегка припухнув, и по одному виду было понятно, что началось воспаление.

Хотя это была всего лишь фотография, она выглядела очень живо, словно Бу Яо держала свой больной хвост, протягивая его прямо перед глазами Син Юэ, и обиженно приговаривала: Смотри, я тебя не обманывала, это ведь правда аллергия.

Син Юэ: Пришли адрес, я закажу лекарство через интернет.

Бу Яо: Приезжай сама.

Син Юэ: Нет.

Она отказала твердо и решительно. Прошло две минуты, но Бу Яо больше не отвечала.

Судя по ситуации, старшая барышня клана Бу, скорее всего, разозлилась. Син Юэ не собиралась больше допытываться об адресе — стоило спросить Бо Усюэ, та должна знать. Син Юэ уже собиралась отправить сообщение змее синего камня, как вдруг Бу Яо — неясно, подавляла ли она свой гнев или что-то еще, — неожиданно пошла на попятную. Она больше не требовала, чтобы та пришла, а просто прислала геолокацию.

Син Юэ несколько секунд ошарашенно смотрела на точку на карте. Ей с трудом верилось, что Бу Яо так просто оставила её в покое. Раньше, если Бу Яо чего-то от неё хотела, она не успокаивалась, пока не добивалась своего. Казалось, весь мир должен был плясать под дудку этой избалованной барышни, чей рот был создан лишь для того, чтобы либо оскорблять, либо отдавать приказы.

Син Юэ было крайне непривычно видеть такую Бу Яо. Её внезапная уступчивость вызвала в душе Син Юэ едва уловимое, странное чувство вины.

Оформив заказ на лекарство, Син Юэ не удержалась и дала Бу Яо несколько наставлений: «Используй ватную палочку, чтобы нанести мазь на змеиный хвост, а затем разотри её пальцами. Не лезь в баночку прямо пальцами, иначе при следующем использовании занесешь инфекцию».

Бу Яо ответила: «Хорошо~ А у нас будет следующий раз?»

Син Юэ вдруг осознала, что её слова прозвучали двусмысленно, словно она намекала, что они еще увидятся. Глядя на маленькую волнистую линию на экране, она поняла, что у Бу Яо, похоже, неплохое настроение. Она почувствовала, что маленькая огненная змея пытается с ней заигрывать.

Син Юэ ответила с многозначительной усмешкой: «А ты как думаешь?»

Мягкое шелковое одеяло было наполовину придавлено змеиным хвостом. Кончик хвоста, красный, как язычок пламени, выглядывал из-под края постели, извиваясь и подрагивая.

Мастерство Бу Яо было еще слишком низким. Получив ответный вопрос, она так разволновалась, что у неё началось нарушение сердечного ритма. Вскоре Син Юэ окатила её холодной водой: «Вчера выпила лишнего, вела себя неподобающе. Можем остаться друзьями».

Глядя на эту последнюю фразу, Бу Яо почувствовала лишь горечь. Неужели Син Юэ со всеми друзьями спит в одной постели?

Бу Яо нырнула под одеяло, свернула хвост в кольцо и обняла его, чувствуя себя глубоко несчастной.

Вскоре в дверь постучала служанка. Она вошла, неся поднос с чашкой теплой воды и таблетками: — Старшая барышня, пришло время приема лекарств.

Бу Яо, укутавшись в одеяло, буркнула: — Оставь там.

Служанка не ушла. Стоя на месте, она передала слова, которые велела ей сказать госпожа Бу: — Госпожа сказала, что я должна убедиться, что вы приняли лекарство, прежде чем я смогу уйти.

Температура в комнате резко упала. Бу Яо сбросила одеяло, схватила поднос и швырнула его прямо в лицо служанке. Чашка с грохотом ударилась об пол и разлетелась на куски, смешав таблетки с осколками стекла. Слуга, очевидно, был до смерти напуган: он повалился на пол и задрожал всем телом.

Женщина с холодным лицом, едва сдерживая ярость, готовую вырваться наружу, наконец отчеканила:

— Вон!

Слуга, не смея произнести ни слова, тут же согнулся в три погибели и, едва не кувыркаясь, поспешил прочь из комнаты.

Выбежав наружу, он всё ещё пребывал в испуге и то и дело хлопал себя по груди, бормоча на ходу:

— Немудрено, что она глотает целые горы таблеток, похоже, и правда больна очень нехорошей болезнью.

Управляющий Ли, прослуживший в клане Бу несколько десятилетий, случайно услышал, что болтает за спиной новоиспечённый слуга. Он схватил его за шиворот и потащил в задний двор:

— Жить надоело? Прикуси язык! Смотри, не то хозяин с госпожой Бу прикончат тебя!

Служанка виновато улыбнулась и тут же сменила тему:

— Дядюшка Ли, а что за болезнь у нашей старшей барышни? Если вы мне толком не объясните, я же ничего не пойму, вдруг снова совершу ошибку, как тогда быть?

Все эти таблетки были приготовлены лично госпожой Бу, и служанка знала лишь одно: в комнате госпожи Бу есть шкаф, битком набитый баночками и пузырьками с лекарствами для старшей барышни, но от чего именно они и что лечат, она понятия не имела.

Управляющий Ли помрачнел, не зная, что ответить:

— Болезнь эта весьма странная, вроде бы называется болезнь одержимости. Это своего рода душевный недуг. Ты просто не зли старшую барышню: что она говорит, то и делай. В этом доме статус старшей барышни выше всех, следом идут госпожа Бу и хозяин, не перепутай очерёдность.

Десять лет назад именно из-за этой болезни старшая барышня развелась. Во время совместной жизни негативные эмоции Син Юэ превращались в неверные сигналы.

Проще говоря, если Бу Яо заставляла Син Юэ помогать ей надевать обувь на людях, то, даже если Син Юэ выражала нежелание или даже злилась, из-за влияния болезни Бу Яо воспринимала это ошибочно — она считала, что Син Юэ это нравится, что та с радостью готова так поступать, что очень любит её и балует.

Что бы ни делала Син Юэ, что бы ни говорила и как бы ни сопротивлялась, в глазах Бу Яо это выглядело лишь проверкой чувств, доказательством того, что их привязанность становится крепче.

Вспоминая о переменах, произошедших с барышней после развода, управляющий Ли почувствовал тяжёлый осадок на душе — ведь он смотрел, как она росла, с самых пелёнок. Даже если огненная змея — единственное существо в мире, обладающее слёзными железами, большинство из них за всю жизнь не проливают ни слезинки. После того как Син Юэ ушла, Бу Яо, возможно, просто не могла смириться с мыслью, что жена, которую она считала глубоко любящей, на самом деле не питала к ней никаких чувств. Она плакала так горько, что едва не ослепла, и весь первый год после развода рыдала дни напролет.

Госпожа Бу, чье сердце разрывалось от жалости, говорила ей: Исправься, стань лучше, и Юэ-Юэ вернется.

Никто не любит девушек, вспыльчивых, раздражительных, с капризами избалованной аристократки и синдромом принцессы. Все любят нежных, приятных и выдающихся личностей.

Именно из-за этих слов госпожи Бу, Бу Яо на первом курсе бросила учебу. Она заново поступила на юридический факультет, выбрала самый сложный университет, сдала экзамены на адвоката — казалось, только так она могла доказать, что является по-настоящему достойной женщиной.

Она менялась к лучшему, но Син Юэ так и не вернулась. Более того, она переехала, сменила работу и удалила аккаунт в WeChat, до смерти боясь, что Бу Яо её найдет.

Приняв ванну, Бу Яо как раз получила заказ из доставки и принялась с жадностью поглощать еду.

У разных видов змей время брачного периода отличается, но в основном он длится не менее нескольких часов, поэтому после близости, будь то разнополые или однополые партнеры, всем требуется значительное восполнение калорий.

Син Юэ прошлой ночью провела с Бу Яо целых двадцать три часа, и теперь Бу Яо, должно быть, тоже ела.

Син Юэ, перекусывая, общалась по голосовой связи с Бо Усюэ: Ну и что это за дела? Бу Яо уже двадцать восемь лет, а она всё еще крутит хвостом. Если бы она сама меня не соблазнила, я бы не попалась.

Бо Усюэ рассмеялась так громко, что в микрофоне послышался стук кулака по столу: Она тебя соблазнила, и ты не смогла устоять?

Глаза Син Юэ блеснули, она почувствовала себя неловко: Кстати, она ведь в университете училась на финансиста, верно? Почему она вдруг стала адвокатом?

У клана Бу такие огромные активы, а Бу Яо — единственная дочь. С самого детства её растили как наследницу. То, что клан Бу позволил ей не заниматься семейным бизнесом, говорит о том, что они действительно души в ней не чают.

Если посмотреть на все влиятельные семьи, ни одна наследница не обладает такой свободой, как Бу Яо.

Бо Усюэ цокнула языком: Да всё ради тебя!

Как только эти слова прозвучали, вся еда на столе перед Син Юэ вмиг утратила вкус. Она невольно сжала в руке столовый прибор, и на душе стало холодно.

Значит, и правда, госпожа Бу решила ей отомстить.

<http://bllate.org/book/22080/2296094>